ПОЭТОГРАД

Народная литературная газета

№ 20 (328)
Май
2018

Газета Союза писателей XXI века и Холдинговой компании «Вест-Консалтинг»

Газета выходит с 2010 года 4 раза в месяц

В номере:

Выдающийся поэт России
Александр Шаталов

Евгений Степанов
Все не так уж и плохо

Москвичи выбрали программу «Библионочи-2018»

Сергей Бирюков на армянском

Александр Балтин
О поэзии и поэтах

Полина Городецкая
Сквозь время

Нина Краснова
Из бесед с Анатолием Шамардиным

Пьедестал Поэтограда

ВЫДАЮЩИЙСЯ ПОЭТ РОССИИ

АЛЕКСАНДР ШАТАЛОВ (10.10.1957 — 15.02.2018)

* * *

кафе la opera очень похоже на кафе reggio в нью-йорке
такие же темные подтеки на стенах и потолке
и тусклый свет хрустальных ламп. столь же публичное место.
время от времени сюда заходят с ramble
праздно шатающиеся юноши растерянно оглядываясь
по сторонам
не замечая на себе сразу взгляда горячих глаз
но все же более девушки
бледные цветы британии и ирландии
томно заглядывающие в свои записные книжки
и меланхолически жующие жвачку
пятидесятилетний жгучий брюнет в черной майке
и черных очках
сосредоточенно читает el paico
машинально поигрывая браслетом от часов
и время от времени поднимая глаза
на проходящих мимо его столика молодых людей
кафе со своей историей
зимними вечерами здесь бывает особенно уютно
завсегдатаи пьют пиво и громко смеются друг
над другом. легко
перенестись отсюда в венецию или рим везде
вы найдете такое место где можно будет сидеть одному
за маленьким столиком обжигая горло горячим кофе
куря лениво пролистывая старую газету и смотря в окно
где как в аквариуме проплывают мимо тебя
смуглые юноши с пестрыми перьями вставленными
в пышные прически
громко напевая арию из незнакомой пока еще постановки

(Стихотворение было опубликовано в журнале «Арион», № 3, 2001)

КОЛОНКА ИЗДАТЕЛЯ

ВСЕ НЕ ТАК УЖ И ПЛОХО

Отключить телефоны, выскользнуть из социальных кровавых сетей, выбросить на помойку телевизор, обнять вековую сосну, посмотреть в распахнутое небо...

И — жизнь налаживается.

Все не так уж и плохо.

Евгений СТЕПАНОВ

НОВОСТИ ПОЭТОГРАДА

МОСКВИЧИ ВЫБРАЛИ ПРОГРАММУ «БИБЛИОНОЧИ-2018»

Москвичи выбрали программу культурной акции «Библионочь-2018». Более 200 человек поделились своим мнением в проекте «Активный гражданин».

Почти 20% участников опроса захотели встретиться с писателями. Еще 13% респондентов поддержали проведение презентаций новых книг.

Примерно 12% проголосовали за мастер-классы в библиотеке в ночные часы. Почти столько же человек поддержали идею посещения тематических выставок. Около 10% высказались за театральные представления.

Чуть меньшей популярностью пользовались образовательные программы, за них проголосовали 9% участников, за лектории — 5,8%, а за чтение книг вслух — около 4%.

Москвичи также предложили свои варианты развлекательной программы. Среди них — квесты по книгам, курсы скорочтения и конкурсы молодых поэтов.

Сеть публичных библиотек города, оказывающих бесплатные услуги, включает 440 адресов, объединенных в 20 учреждений, в том числе пять центральных библиотек, четыре специализированные и 11 централизованных библиотечных систем (ЦБС) в административных округах.

Начиная с 2010 года, в Москве реализуется проект, цель которого — сделать библиотеки более открытыми для города и горожан, превратить их в пространства, сочетающие в себе функции библиотеки, культурного центра и городской гостиной. В этом году планируется модернизировать 10 московских библиотек.

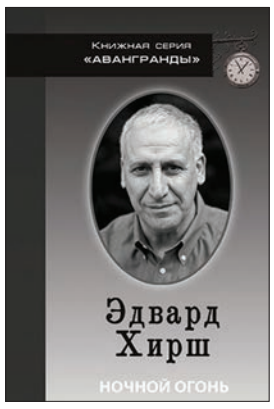
(По материалам сайта премии «Большая книга»)

ПЬЕДЕСТАЛ

ТРИ КНИГИ НЕДЕЛИ

Еженедельно в рубрике «Пьедестал: три книги недели» — лучшие книги, выпущенные как издательским центром «Вест-Консалтинг», так и другими издательствами нашей страны. Это наш пьедестал почета — книги, которые мы рекомендуем вам, уважаемые читатели!

Анна Гальберштадт
Пасмурное солнце
М.: «Изд-во Евг. Степанова», 2018

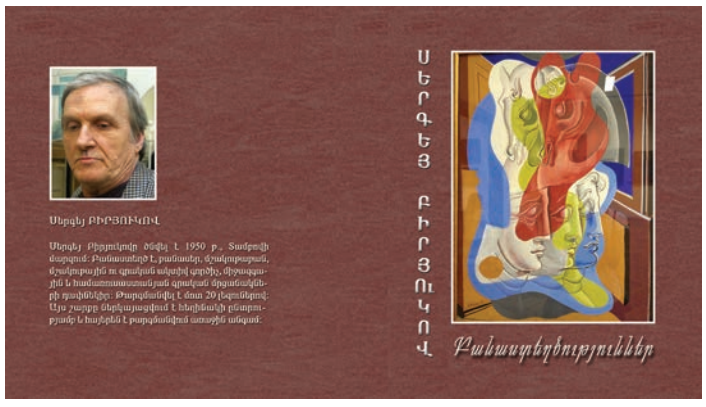


Эдвард Хирш
Ночной огонь
М.: «Изд-во Евг. Степанова», 2018

Павел Рыков
Я о Родине плачу
М.: «Вест-Консалтинг», 2018

НОВОСТИ ПОЭТОГРАДА

СЕРГЕЙ БИРЮКОВ НА АРМЯНСКОМ



В Ереване на русском и армянском языках в апреле 2018 года вышла книга стихотворений Сергея Бирюкова.

Перевел стихи Бирюкова известный армянский поэт и переводчик Шант Мкртчян.

В оформлении книги использованы работы выдающегося армянского художника Ерванда Кочара.

Виктор КОВРОВ

АТЛАНТЫ ПОЭТОГРАДА

АЛЕКСАНДР БАЛТИН
О ПОЭЗИИ И ПОЭТАХ

Александр Балтин *– поэт, прозаик, эссеист. Родился в 1967 году в Москве. Впервые опубликовался как поэт в 1996 году в журнале «Литературное обозрение», как прозаик – в 2007 году в журнале «Florida» (США). Член Союза писателей Москвы, автор 84 книг (включая Собрание сочинений в 5 томах) и свыше 2000 публикаций в более чем 100 изданиях России, Украины, Беларуси, Казахстана, Молдовы, Италии, Польши, Болгарии, Словакии, Чехии, Германии, Израиля, Эстонии, Ирана, Канады, США. Дважды лауреат международного поэтического конкурса «Пушкинская лира» (США). Лауреат золотой медали творческого клуба «EvilArt». Отмечен наградою Санкт-Петербургского общества Мартина Лютера. Награжден юбилейной медалью портала «Парнас». Номинант премии «Паруса мечты» (Хорватия). Государственный стипендиат Союза писателей Москвы. Почетный сотрудник Финансовой Академии при Правительстве РФ. Стихи переведены на итальянский и польский языки. В 2013 году вышла книга «Вокруг Александра Балтина», посвященная творчеству писателя.*

АПРЕЛЬСКИЙ РЕШЕТОВ

Апрель – месяц звонов и надежд – экзистенциально окрылял Алексея Решетова, ибо сколь мрачен бы не был поэт, вектор его – всегда к свету.

Но Решетов совсем не мрачен, он глубок: он исследует потаенные лабиринты психики и пишет великолепные словесные акварели, входящие в долгую галерею русской поэзии.

И зеница ока тут естественна, ибо она:

Зеница ока, Родина моя,
Что без тебя на белом свете я?
Без белых рощ, без пушкинской строки;
Я не жилец, я сгину от тоски.

Истинная линия патриотизма исключает пафос (и тем более наживу), что можно часто наблюдать в наши дни.

Но вот:

Снится сон слепому человеку...

Дебри трагедии оборачиваются сновидческим счастьем надежды – какой не суждено сбыться.

И круглые зрачки потому и обозначены, как косточки, потому что не стать им реальностью, ибо: «И срывает, нагибая ветку,/ Он большие, спелые глаза...» действие столь же невозможное, сколь и желанное.

Стигмат сострадания, выжигаемый стихотворением на сердце сопереживающего читателя, подчеркивает недюжинную силу поэта.

Трагичен ли Решетов?

Не в большей степени, чем любой большой русский поэт, чувствующий кожей сердца всю тотальную несправедливость жизни. Что не мешает великолепной оптике его стихов:

Душа и природа – в предчувствии вьюг,
И стрелки часов улетают на юг.
И маятник желтый вот-вот упадет,
И дворник с метлою его уже ждет.

Тело природы устроено сложнее человеческого тела, и столько еще неизведанного заключено в нем, что вглядываться поэту и вглядываться, ловить и слышать новые созвучия и оттенки смыслов.

Монументальны, как поэма, «Стихи о военном детстве».

Никогда не забуду, как во время войны
Из картошки из мерзлой мать пекла деруны.
Деруны на олифе и сластят, и горчат,
Но и этому рады я и старший мой брат.

И сластит, и горчит сама жизнь – и... (как знать?) может быть, из оного сочетания и рождаются лучшие стихи.

Такие, как рожденного в апреле Решетова.

ПОЭЗИЯ ИЕЗУИТОВ

В кабинете, обшитом дубовыми панелями, в пышной черной мантии Клаудио Аквавива, пятый генерал ордена иезуитов, читает донесения со всего света, накладывая резолюции и делая выводы; и свечи в шандалах пылают ярко...

Поэзия сложной смеси небесного и земного: ради духовного делания орден, все набирающий силу, густо заполняет себя земным, не брезгуя никакими его возможностями.

Уже был отчаянный порыв Игнатия Лойолы – храброго воина, сумевшего утвердить реальность ордена, чья внешняя цель – сколь можно более широкое распространение католичества, а подспудная, сущностная – попытка взять под контроль историческое становление человечества.

Аскетичная, огненная поэзия «Духовных упражнений» Лойолы...

Забавные иезуиты из «Восьми с половиной»... вырождение ордена, усыхание поэтических рек.

...И МАЛЬТИЙЦЕВ

...даже имена иных магистров – поэзия: Жан Паризоде ла Валетт, Анжело ди Морхано ди Колонья...

Просто прочитать список – как погрузиться в своеобразную поэму.

Тайна восьмиконечного креста.

Скрытые цели.

Собственная монета... О! И тут есть шедевры гравировального искусства, а шедевры всегда связаны с поэзией...

ЛЕПЕСТКИ НЕБЕС

Ночные шествия, освещенные факелами и неровный, рыжевато-красный огонь добавлял ночи таинственности, и без того данной богато.

Путь может начаться в каждой точке жизни, но из какой разовьется в подлинный, станет ясно к финалу.

Франциск, чье прозвище – от названия города, читает стихи деревьям и камням, видя в них мудрых слушателей.

И факельные шествия, и богатая жизнь давно оставлены, явь солнечна в сознанье Франциска и бедна вокруг, и босые стопы так чувствуют землю, как душа – лепестки небес.

СМЕРТЬ И ПОЦЕЛУИ

Слабому здоровьем что еще писать, как не сборник «Поцелуи»? Растворяясь в латинских созвучиях, воображая себе собеседником Катулла, купаясь в роскошных периодах великолепно звучащей речи...

На службе у архиепископа Толедо Иоанн Секунд соприкасался с избыточной материальностью церкви и чрезмерной красотой всевозможных безделушек мира; впрочем, бытовые предметы, среди которых шла жизнь архиепископа, тоже отличались необыкновенной изощренностью форм.

Всякий стул отдавал троном, а бюро, за которым писались деловые бумаги, не уступало церковному аналою.

Смерть зрела в молодом человеке, а в сознанье его зрели томительно-сладострастные стихи – те, что увлекут многих и даже вызовут гроздья подражаний, включая тех, кто много превосходил автора даром.

СЕМЬ

Первоначально Плеяда была Бригадой, но мифология оказалась сильнее, и, подобно семи дочерям титана Атланта, семь поэтов должны были созидать свод новой поэзии.

В коллеже Кокре авторитет Ронсара был непререкаемым, и в арочном, со сводчатыми окнами коридоре спор о поэтическом деле, каковое хотелось именовать подвигом, мог вспыхнуть в любой момент.

Отвергая формы досуга и пустого развлечения, каковыми считалась поэзия до них, они предлагали видеть в ней годы труда – труда истового и истинного, плоды коего должны были питать души и возвеличивать сознанья.

Плеяде дано сиять; смерть одного участника вынудила взять на его место другого, ибо число семь – самое сильное число в гармоническом устройстве мира.

Античный жанры получат новую жизнь, в старые мехи форм вольется новое, буйное вино, и итальянский сонет расцветет на французской почве.

Бригадой входит Плеяда под своды, что не зрит простой глаз; и своды ответствует ей благодарным сиянием.

ЧЕКАНЩИК СТРОФ, МАСТЕР МЫСЛИ

Стих Гумилёва мужествен, как поэт, творивший его.

Что изначально: смелость юноши, потом мужающего молодого человека и т. п., или жесткое, мускульное мужество стиха, богато живущее в юноше, в молодом человеке, в герое?

Соединенность, взаимообогащение – как вселенная – единый организм: съешь лимон, а кисло станет во рту медника из Тибета.

Вселенскость единосущна с личностью Гумилёва: нет краски или эмоции, что была бы неинтересна ему – блестящему, храброму чеканщику строф, мастеру мысли.

РОЗАРИЙ

Опус Деи – полость внутри католичества, густо заполненная жизнью.

Цветение роз, посаженных Хосемари Экскривой; розарий пышен, благоухает духовными ароматами – когда подобные способен ощущать хоть кто-то.

Поэзия тайны и боли – боли добровольной, причиняемой себе людьми в экстатическом запале, в накале молитв.

Поэтические образы текстов раскрываются сложными аллегориями и горят огнями иносказаний; и свет, струящийся сквозь витражи жизни, окрашивается столь пестро, что изначальный свет, в который поэзия входит значительной частью, нам не постичь...

ОЧАРОВАНЬЕ ОЛОНХО

Очарованье Олонхо! Снежно-собольи сверкания древней поэзии! Айыы, обустраивающие средний мир, пока ветви тянутся в верхний, где в пластах небес покойно почивают боги, иногда просыпаясь, чтобы вздрогнули ветви древа, и дрожь дошла до корней, ушедших в черноту нижнего мира-слоя...

Богатырское богатство слов, россыпи самоцветов, алмазные сгустки фраз – и мелодика: нежная, как тихий, вызывающий умиление снегопад.

ПРОНЗИТЕЛЬНАЯ ПРОСТОТА

Пронзительная простота стихотворения «В парке плакала девочка...» искупает шулерский шарм нелепых неологизмов, скандальность поведения, второсортную «оскаруайлдность».

Чистота и трогательность иных стихов Северянина идет от нежной души, камуфлирующей свою нежность бесконечной игрою.

Глубина цикла «Медальоны» – космос культуры, переложенный сонетами, играет острыми оттенками мысли.

СЛОВЕСНЫЙ ХМЕЛЬ

Словесный хмель «Орды» и «Браги»! Пенящиеся мужеством и одиночеством стихи, роскошь исламских дорог, и одинокий подвиг Свифта; густота словесной плазмы – и то, что в

Продолжение на стр. 3

АТЛАНТЫ ПОЭТОГРАДА

АЛЕКСАНДР БАЛТИН
О ПОЭЗИИ И ПОЭТАХ

Окончание. Начало на стр. 3

дальнейшем Тихонов не смог создать ничего равного — не имеет значения, раз живут и сверкают эти тугие, пряные стихи.

ДВЕСТИ ЛЕТ

Он прожил двести лет — такое бывает с поэтами. Он знал ветхие, вечные языки и преподавал историю церковных ересей Сталину — и при этом остался жить. (Церковные, пестрые, как восточные ткани, споры — что может быть поэтичнее?)

Моисей Цейтлин был погружен в вечно живой культурный космос, где время условно, а стихи — совершенные сигналы смысла.

И он извлекал свои стихи из таких недр, которые мало кому известны.

ПОЭТ ВИННИ ПУХ

Домашние ворчалки и шумелки — такие детские, такие медово взрослые — ибо кто такие эти самые взрослые? Просто выросшие дети: дети в зачарованном лесу дел, где не встретишь Кролика, Тигру, Крошку Ру, бисквитный кашель которого так и не стал стихотворением замечательного поэта Винни Пуха.

Они длятся — его стихи, они согревают детство, чтобы потом выросшие дети читали их своим — совсем маленьким — теплым, родным, уютным.

ЗАХОДЕРЗОСТИ

Заходерзости: виртуозно зарифмованные афоризмы, выгравированные на массивных досках вечности: они глубоки и забавны, грустны и порою печальны; игра слов и смыслов переливается словесной радугой, включая в себя все оттенки.

Дополнение к великолепному Винни Пуху? Или прекрасный мир милого мишки дополнение к заходерзостям? Важна сумма, ибо культура это — сумма сумм.

НЕБО КОНФУЦИАНСТВА

Китайские поэты танской эпохи обладали мудрой простотою, позволяющей истолковывать сложность яви в образах тонких и нежных.

Ли Бо, Ду Фу, Бо-цзюй-И...

Любой иероглиф столь же красив, сколь содержание стихотворения.

Сливовое вино опьяняет значительно слабее поэтического; а золотые рыбы, всплывая на поверхность пруда, переливают оранжевое золото плавников, обеспечивая чудесные образы.

Небо конфуцианства насыщено драгоценной правдой.

ПРОЗА ЕСЕНИНА

Дремучая проза есенинского «Яра»!

Мшаниной поросшие скулы — и фразы, которые перевивают живые мхи; и абзацы точно кусочки дебрей, или трава на болоте, или пруд, так плотно покрытый ряской, что, кажется, ступи — пройдешь, не утонешь.

Нутряная, густейшая, словесная живопись; проза-поэзия, изъятая из недр стихотворчества...

И — Ключи Марии: мистикой пронизанный язык; сочные догадки о сущностном корнесловии; ощущение прикосновения к небу: от какого, в сущности, и идет все поэтическое, световое, ложащееся в копилку человечества...

АЛМАЗЫ

Стихи Нагорной проповеди алмазны — поскольку верны и точны.

Сложно представимое состояние духовной нищеты — раздай свое богатство, узнаешь. Будь сосудом чистоты, готовым принять величие небесного содержания: золотистых его частей.

Кротость, не мыслимая ныне, — как душевная незамутненность; и плач плачущих не подразумевает сиюминутного утешения — но это не страшно, ибо грязь нынешних времен ничто для алмаза.

А стихи Нагорной проповеди алмазны.

АНГЕЛЬСТВО АННЫ АЛЬЧУК

Можно писать о дактилях — и фантазиях на тему русского классического размера в стихах Альчук, можно, погружаясь в косные дебри филологии, выстраивать словесные периоды, мало имеющие отношения к сущности поэзии, но можно вчитаться, вглядеться в иное:

И сквозь свеченье повел...
Виолончели сплетали вечно горящие ветви,
Лепились любовью моей к сумраку.
О, Уходящий навстречу спешащим,
В искрящих затонах города в каждый час

...и услышать медово-виолончельный звук, что много тоньше волоса: когда не рентгеновских лучей, просвечивающих гамму сущего; понять дерзновение прорыва — к своему и только своему метафизическому языку.

Он не создан, увы.

Каждый поэт, соприкасаясь с дебрями смысла, вынужден изобретать его для себя — и для могущих слышать.

Так, плавно и кругло, порою совершенно, порою срываясь в темноты, создает его Анна Альчук — свой собственный метафизический язык, которым выражается невыразимое — то, что в сущности и есть поэзия:

своды грозящие эхом
свирели сквозные
в зарослях-залах
янтарных пантер глаза
и
стены так истончаются
птицы влетают
отрясти свои лозы
в зори врасти Диониса
пространств распрямляя воздух..

И если гипотетический ангельский язык человеку невозможно представить, то веянье его — радужно-трепетное, силовое внутри себя, шаровое, как световая бездна — можно ощутить, соприкасаясь со стихами Анны Альчук.

ВЫЯВЛЕНИЕ ЛУЧШИХ

В условиях малого, почти отсутствующего интереса к современной поэзии нынешние иерархии столь же условны, сколь связаны с факторами, имеющими весьма условное отношение к таланту, масштабу личности, мастерству.

Так, действительно известно из истории литературы, что последующие поколения выбирали первых вовсе не из тех, кто был первыми при жизни: к примеру, чрезвычайная популярность Надсона наслаивается на жизнь гениального Тютчева и великого Фета.

Так, в конце восьмидесятых, люди из советского подполья, или — как вариант — полуподполья: с не большим количеством публикаций; поэты, жившие стебом, филологическими игрищами, пустым нагромождением метафор всходили на криках: «Нам не додали в Союзе! Нас надо печатать! Награждать!» Держались они вместе, были скреплены своеобразной круговой порукой — от совместного пьянства до схожих взглядов на жизнь, и у них получилось, они захватывали все больше площадок, присасывались к тем, кто мог создавать денежные премии, использовали старые иностранные контакты — там часто даже не филологи-слависты были, а просто алчущие антисоветчины журналисты.

Так, премиальный процесс, построенный в основном на тусовочности, сумме взаимных договоренностей, жизненной ловкости, ничего кроме комического эффекта ныне не вызывает. И вправду: не может же быть такое немыслимое количество лауреатов! Литература все-таки не нумизматика, где массовость логична.

Тем не менее, есть как есть, и назвать кого-либо при жизни классиком — значит, взять на душу, как грех, чрезмерный риск.

Как это ни прискорбно для писателей, стоили они чего-то, или нет становится ясно через очень длительное время — даже 50-ти лет не достаточно: кто сейчас точно назовет лучших поэтов 70-х годов двадцатого столетия? (Ясно, что это не советские бонзы, объявлявшиеся классиками: всевозможные Софроновы, Грибачёвы и проч.)

Возможно, век — то время, какое требуется для уяснения истины — время, расставляющее верные акценты.

Но все сказанное, учитывая ссохшийся интерес к большой литературе, интересует столь ничтожное количество людей, что становится не очень важным.

Хотя и совсем бессмысленным выявление лучших не назовешь.

РЕКЛАМА

интернет-магазин издательства «вест-консалтинг»

WWW.LITLAVKA.RU

Широкий выбор книг по ценам издательства.

Доставка по Москве в течение 1 дня.

Тел. (495) 971 79 25; Адрес эл. почты: stepanovev@mail.ru

заходите! читайте! заказывайте!

ОЧЕРК ПОЭТОГРАДА

ПОЛИНА ГОРОДЕЦКАЯ
СКВОЗЬ ВРЕМЯ

Полина Городецкая *— поэт, художник, 13 лет. Живет в Московской области.*

Прошло много лет со дня нашей Великой Победы. Мы все с почетом вспоминаем то время, разглядываем полученные родственниками на войне медали, возлагаем цветы к подножиям героических памятников и ни о чем не забываем. Делая успехи в настоящем, мы всегда будем помнить, благодарить и гордиться нашим прошлым.

Великая Отечественная война коснулась каждой семьи, никого не оставила в стороне. У всякого есть свой герой, и у меня он тоже есть. Я горжусь своим прадедом Евгением Ильичом Марусовым и с радостью поделюсь его интересной военной биографией.

Для меня мой прадед — настоящий русский богатырь: в молодости он играл в футбол и занимался гиревым спортом. Как только ему исполнилось 18 лет, 26 июня 1941 года, Евгений Ильич стал добровольцем проситься на фронт. После некоторых преград в сентябре из пехотного училища он вышел еще не оперившимся лейтенантиком, и его сразу направили командиром морской пехоты защищать осажденный Севастополь и доставлять боеприпасы боевым товарищам.

Бригада прибыла в город в самые горячие дни: вражеские самолеты то и дело бомбили Севастополь. Делать нечего, люди гибнут, и они пошли «За Родину, за жизнь — в схватку!» Трижды мой прадед участвовал в рукопашном бою. «Главное — быстрота реакции. Стоит чуть замешкаться, и ты на том свете», — вспоминал Евгений Ильич. Он бесстрашно сражался с врагом, смотрел смерти в глаза, полагаясь только на себя, и трижды обходил смерть, отбиваясь за свою семью, за Родину, за правду. Самым трудным, как поется в песне, стал последний рукопашный бой. После схватки из 29 человек в его взводе в живых остались лишь 16. Да, тогда приходилось проявлять не только безумную отвагу, слепую богатырскую храбрость и силу, но и отличаться нечеловеческой выносливостью.

Наступление русских продолжилось. И снова немцы заманивали наших поближе и выпускали огромные тучи смертельного огня. Последнее, что помнил Марусов, — он бросил гранату, ноги отказали, и он повалился на рыхлую кровавую землю в беспамятстве. Когда очнулся — половины тела словно и не было при нем, лейтенант был ранен и контужен. С холодной надеждой и решительной смелостью он, собрав последнюю мощь в кулак, принялся ползти по минному полю. И дополз! Вера, воля, надежда помогли ему, к рассвету послышались русские голоса, и на душе стало легче. Семь осколочных ранений получил он в том наступлении.

Эсминец «Бдительный» причалил 24 июня. Сначала посадили женщин с детьми, а потом на носилках стали на пол класть раненых. Среди них был Евгений Ильич. На судне была суматоха, люди носились, и только одно лицо запомнилось моему прадеду. «Родила! Родила!» — счастливо восклицал матрос, держащий на руках малыша. Его лицо светилось энергией и восторгом. Матрос Алексей Малый только что принял роды, и этот случай дает силы жить, среди этой кромешной тьмы, пахнущей смертью, есть жизнь, она цветет, и на свет появляются новые защитники. Марусов опустил голову и больше ничего не помнил. Его, 19-летнего, поездом доставили на лечение. Четыре из семи осколков хирургам так и не удалось достать из его груди. И долгих 65 счастливых лет бравый лейтенант Евгений Ильич Марусов жил с напоминанием об этих жарких безумных севастопольских днях.

После лечения в госпитале лейтенант был направлен в бригаду, которая в начале октября 1942-го находилась в обороне города Туапсе. Много рассказывал мой прадед об этом времени. Но я хочу вспомнить один интересный, на мой взгляд, эпизод.

Группа, следующая за лейтенантом Марусовым, получила приказ доставить защитникам перевала патроны, мины и гранаты. С рассветом тронулись в путь. Шел сильный ливень, в горах валил снег, разглядеть что-либо было сложно, солдаты шли «вслепую». Впереди всех шел помощник командира взвода сержант Аван Арзуманов. Это был зоркий, ловкий, меткий, как охотник, мужчина, ему был 51 год, но, несмотря на непризывной возраст, он гордо направился защищать свой родной Кавказ.

Все двигались внимательно и настороженно. Арзуманов первый заметил отряд противника, который петлял цепочкой, извиваясь между стволами деревьев. «По моему сигналу все залегли и заняли удобные позиции для скрытной неожиданной стрельбы, — рассказывал Евгений Ильич. — Фашисты нас не видели и шли несколько правее, навстречу. Я приказал открыть огонь, на прицеле оказались сразу 13 солдат противника. Но их было больше. Я же, вооруженный автоматом, приготовился к стрельбе по головным солдатам врага. Когда скомандовал, с первого залпа тут же было ранено 13 фашистов, испуганный противник начал вести беспрецельный огонь. Не зная, сколько нас и не понимая наших возможностей, враги начали отступать, в то время в них полетели меткие пули сержанта Арзуманова». Из группы противника лишь двум удалось сбежать, но позже они тоже были уничтожены красноармейцами. «Из наших были ранены только двое», — вспоминал с гордостью мой лейтенант.

Позже Евгений Ильич участвовал в высадке морского десанта на Малую землю, он отстаивал этот огненный участок вместе с другими защитниками 120 дней и ночей. В дальнейшем его боевой путь проходил от Кавказа до Германии, где он был ранен вторично.

Я горжусь своим прадедушкой, внимательно и радостно рассматриваю его награды. Их 16. Среди них есть орден Красной Звезды, орден Великой Отечественной войны I степени, но самая дорогая и ценная, конечно же, медаль «За оборону Севастополя».

Время продолжает идти вперед, но раны оставили глубокие рубцы на сердцах и душах ветеранов, людей, переживших войну. Прошло несколько десятков спокойных лет. В 2004 году мой прадед сидел вечером в уютном кресле и читал «Приазовку», заголовок «Бдительный» увидел он в газете, в статье рассказывалось о Великой Войне устами еще одного участника этих сражений — Алексея Малого. Евгений Ильич взял телефон и набрал нужный номер: «Алле, Алексей Георгиевич? Увидал ваш рассказ в газете. А я ведь тоже тогда спасся на "Бдительном". Это был последний рейс...».

Подвиги никогда не забываются, все мы такие разные, но нас объединяет великое прошлое нашей страны, великие люди и их героические заслуги, все они жили, сражались, смотря в глаза смерти, но не склоняясь перед ней, все ради нас, ради будущего. И пусть будущее нашей страны станет таким же великим и незабываемым!

Удивительный праздник — Девятое Мая, День Победы! Каждый год мы собираемся вместе, идем бессмертным полком, вспоминая отважных героев. Дети готовят праздничные открытки, трогательные концерты, читая на них сильные стихи, не оставляющие никого равнодушным. Мы проливаем слезы на минуте молчания, вспоминая и уже ушедших из жизни героев, и уважаемых живущих ветеранов Великой Отечественной войны. Каждый год страна объединяется, чтит память о героях, подаривших нам еще одну «свободную солнечную весну». Даже через несколько лет, когда все герои уйдут на небо, мы не забудем их, спасители навсегда останутся в наших сердцах и душах, всегда будут возвышаться языки пламени Вечного Огня на Красной площади. В наших чувствах из поколения в поколение, из года в год будет тянуться память о наших защитниках прочной длинной нитью сквозь время.

РЕКЛАМА

Издательство Евгения Степанова

СПЕЦИАЛИЗИРУЕТСЯ НА ВЫПУСКЕ СТИХОТВОРНЫХ КНИГ

серия «АВАНГРАНДЫ»

Среди авторов издательства — первоклассные поэты:

Сергей Бирюков, Арсен Мирзаев, Александр Вепрёв, Андрей Ширяев, Анатолий Кудрявицкий, Константин Кедров-Челищев, Елена Кацюба, Ян Бруштейн, Анна Гальберштадт, Эдвард Хирш, Александр Тимофеевский, Сергей Попов, Сажа Вепревадзе и др.

Книги выходят по инициативе издателя —
кандидата филологических наук,
Президента СП XXI века Евгения Степанова.
Адрес электронной почты: **stepanovev@mail.ru**

ЮБИЛЕИ ПОЭТОГРАДА

НИНА КРАСНОВА
ИЗ БЕСЕД С АНАТОЛИЕМ ШАМАРДИНЫМ

К 80-летию со дня рождения Анатолия Шамардина, русско-греческого певца и композитора, солиста Утёсовского оркестра 70-х годов, инязовца, полиглота, филолога, интересного рассказчика, и к 4-летию со дня его ухода издательство «Вест-Консалтинг» подготовило книгу Нины Красновой «Золотой самородок из Хасаута-Греческого». Эта книга откроет собой новую серию – «СВЛ» («Судьбы выдающихся людей»), которая аналогична известной серии «ЖЗЛ». Предлагаем читателям страницы этой книги.

Нина Краснова *– поэт. Родилась в Рязани. Стихи пишет с семи лет. Окончила Литературный институт им. А. М. Горького (семинар Евгения Долматовского). В 1979 году выпустила первую книгу стихов «Разбег» (в «Советском писателе») и была принята с нею в Союз писателей СССР. Печаталась в журналах «Юность», «Москва», «Новый мир», «Октябрь», «Дружба народов», «Студенческий меридиан», «Крокодил», «Обозреватель», «Время и мы» (Нью-Йорк – Москва), «Наша улица», «Дети Ра», «Зинзивер», «Крещатик», «Другие», в альманахах «Поэзия», «День поэзии», «Московский год поэзии», «Истоки», «Кольцо А», «ЛитРос», «Русский смех», «Муза», «Эолова арфа», «Литературная Рязань», «Под небом рязанским», «Чаша круговая» и т. д., в газетах «Литературная Россия», «Литературная газета», «Независимая газета», «Московский комсомолец», «Книжное обозрение», «День литературы», «Слово», «Экспресс-газета», «Литературные известия», «Поэтоград», «Литературная гостиная» и т. д., в разных коллективных сборниках и антологиях, в том числе в антологиях «Поэзия. XX век», «Поэзия. XXI век», «Жанры и строфы современной русской поэзии». Автор 17 книг стихов и эссеистической прозы. Главный редактор альманаха «Эолова арфа». Член Союза писателей Москвы, Союза писателей XXI века, Русского ПЕН-клуба. Лауреат премии им. Анны Ахматовой, номинант премии «Парабола», обладатель спецприза Фонда им. Андрея Вознесенского «За талант».*

АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН — ВУНДЕРКИНД, КОТОРОГО ХОТЕЛИ УТАЩИТЬ ЦЫГАНЕ

Нина Краснова: Толя, ты поешь с самого детства. Ты, можно сказать, вундеркинд, как Робертино Лоретти?

Анатолий Шамардин: Моя мама говорила мне, что я с самого детства, с самых малых лет очень любил петь. Самые разные песни. И когда мне было три или четыре годика, меня даже хотели утащить чужие люди, потому что я очень хорошо пел... Один раз я сидел на бревнышках, в кабардино-балкарском городишке, в Тырныаузе, где мои родители какое-то время снимали квартиру... И пел песню Исаака Дунаевского из кинофильма «Дети капитана Гранта» – «А ну-ка песню нам пропой, веселый ветер»:

Кто привык за победу бороться,
С нами вместе пускай запоет:
Кто весел, тот смеется,
Кто хочет, тот добьется,
Кто ищет, тот всегда найдет!

И какие-то дядя с тетей, муж с женой, цыгане или не цыгане, услышали меня и хотели утащить. Поманили конфетками и увели с собой. И мама не могла меня найти. А наши соседи помогли ей – догнали «цыган», отняли меня у них и вернули маме.

Н.К.: Жалко, что тебя не услышал тогда какой-нибудь импресарио. Может быть, он раскрутил бы тебя и сделал из тебя русского Робертино Лоретти...

А. Ш.: Импресариев в Тырныаузе и в Хасауте-Греческом не было. Они через эти точки земного шара не проезжали.

АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН — САМОРОДОК, КОТОРЫЙ САМ СЕБЯ СДЕЛАЛ

Н.К.: Толя, ты и на разных музыкальных инструментах с детства играешь. На каких?

А. Ш.: Мой дядя Агапий Антонович когда-то играл на скрипке. Он знал ноты и научил меня играть – примитивно – по нотам, на мандолине, дал мне первые навыки в музыкальной грамоте. И таким образом я освоил мандолину, а потом и балалайку, и семиструнную гитару... Все в детстве.

Других музыкальных инструментов у нас в деревне не было. Когда я в 14 лет переехал с родителями из Хасаута-Греческого в город Черкесск, я первый раз в жизни увидел там на сцене пианино. И спросил у ребят: что это за черный ящик стоит на сцене? Мне сказали, что это не ящик, а пианино. Потом я научился играть на нем. Сам. Никто меня не учил.

Н.К.: И ты с детства мечтал стать певцом и музыкантом?

А. Ш.: Нет. Я с детства любил петь и любил играть на мандолине, на гитаре, на балалайке и так далее. Но у меня тогда не было мысли посвятить себя искусству. Потому что в моем кругу не было таких людей, таких авторитетов, которые оценили бы меня и сказали бы мне: ой, как хорошо ты поешь, какой красивый у тебя голос, ой, как хорошо ты играешь на

Толя с двоюродной сестрой Аней и родным братом Эдиком, 1954 г.

Толя Шамардин, 16 лет, г. Черкесск

А. Шамардин, 1964 г., Белгород

мандолине... тебе надо учиться в музыкальном училище, в консерватории... Никто не подсказал мне, по какому пути я должен идти. А сам я себя недооценивал как певца и музыканта. И поэтому я поступил в иняз, в пединститут. И стал учиться в инязе, сначала в Пятигорске, потом в городе Горьком. В обоих институтах, и там, и там, было много музыкальных людей, были свои самодеятельные студенческие оркестры, и я занимался в этих оркестрах и участвовал в самодеятельных студенческих концертах и таким образом был связан с музыкой. В Горьком я посещал консерваторию, слушал со стороны, как люди поют. А кроме того я собирал пластинки с записями известных певцов с красивыми голосами, слушал их, учился у них, они были моими главными учителями. Особенно мне нравились итальянские певцы, которые владели искусством настоящего бельканто, всемирно известные тенора с божественными голосами – Клаудио Вилла, Тито Скипа... Я подражал им, интуитивно, на слух, и таким образом развивал сам себя, свои вокальные данные.

Н.К.: А в инязе ты учился на каком факультете?

А. Ш.: На факультете немецкого и английского языков. А после института я какое-то время преподавал в вузах эти языки, лексикологию, стилистику, историю языка, сложнейшие дисциплины. И продолжал заниматься музыкой. И стал сочинять свои песни на стихи разных поэтов. Прочитаю сборник какого-нибудь поэта, понравится мне там какое-нибудь стихотворение, и я пытаюсь выразить свое музыкальное восприятие этого стихотворения и начинаю напевать стихотворение на свой мотив и записывать это на магнитофон, тогда как раз начали появляться магнитофоны, и смотрю: у меня получается песня, которую я сам же и пою. И в конце концов я приехал в Москву и поступил в оркестр Леонида Утёсова, с легкой руки выдающегося певца Николая Никитского. В 1971 году.

Н.К.: Но до этого ты успел поработать в Ленинградской филармонии...

А. Ш.: Да... Туда я попал с легкой руки Эдуарда Хиля. Я принес Хилю одну свою песню, спел ее ему. Хиль спросил: «Толя, а ты где поешь?» Я ответил: «Да я нигде не пою. Я преподаю иностранные языки». Он сказал: «С таким голосом, как у тебя, тебе надо не языки преподавать, а петь». И посоветовал мне пойти в Ленинградскую филармонию, показаться директору, и директор услышал меня и тут же взял в филармонию и отправил на гастроли по стране.

Н.К.: Причем тогда у тебя не было специального музыкального образования.

А. Ш.: У меня тогда было только высшее филологическое образование. А музыкальное образование я получил только когда уже 15 лет проработал на эстраде... Оно мне мало что дало. Я и без него пел и без него играл на всех музыкальных инструментах. Оно дало мне только «корочки», диплом о том, что я имею музыкальное образование.

Н.К.: Ты — чудесный самородок. Человек, который сам себя сделал.

БОКОВ, КОБЗОН, ЗЫКИНА, СТРЕЛЬЧЕНКО И ДРУГИЕ...

Анатолий Шамардин:

– В начале 70-х годов я первый раз в своей жизни выступал в Большом зале Политехнического музея в сборном кон-

Продолжение на стр. 6

НИНА КРАСНОВА
ИЗ БЕСЕД С АНАТОЛИЕМ ШАМАРДИНЫМ

Продолжение. Начало на стр. 5

церте, в котором участвовали Виктор Боков, Иосиф Кобзон, Людмила Зыкина, Александра Стрельченко... Я выступал наряду с ними и наряду с другими известными артистами, певцами, поэтами... И взял и пригласил на этот концерт своего хорошего знакомого, Василия Васильевича Познанского, известного театрального и эстрадного режиссера, человека, разбирающегося в искусстве, в режиссуре, в том числе в эстрадной, чтобы он посмотрел, как я выступаю и как меня публика принимает... А принимала она меня на «ура» (меня публика всегда принимала на «ура» – я говорю это без преувеличения... худсоветы меня критиковали за мой лирический репертуар, без песен гражданского звучания, а публика меня любила)... Я – в том концерте – пел свои песни на стихи Бокова «Луговая рань», «Вишенья-орешенья» и что-то из песен народов мира, на иностранных языках (причем певцы тогда пели без фонограмм)...

После концерта Василий Васильевич поздравил меня с моим успехом и сказал мне:

– Очень здорово ты выступал! Я – в восторге от тебя! И публика тоже! Как же тебя публика любит... и как же она тебя принимает!..

Через несколько дней он позвонил мне и сказал:

– Толя, у меня для тебя хорошая новость... В газете «Известия» написано о концерте в Политехническом музее, в котором ты участвовал... и о тебе написано!..

– Да?! – обрадовался я.

– Хочешь, я прямо по телефону прочитаю, что там написано?

Он прочитал мне информацию о том, что в концерте участвовали Кобзон, Зыкина, Стрельченко, Боков... и другие...

Я удивленно говорю:

– Василь Василич... А где же там про меня? Про меня там ничего нет. Там написано: «...и другие»...

– Вот «другие» – это и есть ты, это и есть про тебя... под словом «другие» подразумеваешься ТЫ! – сказал мне Василий Васильевич.

«ДЕВУШКА... ВЫ МОГЛИ БЫ СТАТЬ АРТИСТКОЙ...»

Анатолий Шамардин:

– Работая в Смоленской филармонии в 70-х годах прошлого века, я много выступал с концертами в Смоленской области и в самом Смоленске. И вот после одного из своих сольных концертов прихожу в гостиницу, где я жил в отдельном номере. Иду по коридору и вдруг вижу: мне навстречу идет очень красивая белоликая девушка, с темными волосами, молодая женщина, очень приятного телосложения, не такая, каких у нас сейчас вводят в моду и пропагандируют по телевизору, не длинная и не плоская, как доска, не безгрудая и не безбедрая и не беззадая, а наоборот, девушка с формами и с полноватыми крепкими ножками, а не с тонкими спичками вместо ног. Я здороваюсь с ней и говорю ей так игриво:

– Добрый вечер! Девушка, вы, может быть, сами того не знаете, но вы очень красивая!

– Да? – говорит она мне с таинственной и вроде бы удивленной улыбкой, мол, а я и не знала этого. А сама, естественно, знает, что она красивая. И слышит об этом не от меня первого.

– Вы могли бы стать артисткой, – продолжаю я делать ей свои комплименты. – Из вас получилась бы прекрасная артистка. И если бы я был режиссером, я бы взял Вас сниматься в кино...

– Да? Спасибо... – с той же самой улыбкой отвечает она мне.

А потом я узнал, что это Элина Быстрицкая, которая уже больше двадцати лет снимается в кино и снялась более, чем в десяти фильмах, в том числе в «Тихом Доне», в роли Аксиньи...

ЗРИТЕЛИ УКРАШАЛИ МАШИНУ АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА РОМАШКАМИ

Н.К.: Толя, а ты можешь вспомнить и рассказать какой-нибудь особый случай, когда ты испытал на себе любовь твоих слушателей к тебе?

А. Ш.: В 1976 году я выступал перед зэками, в одном поселке, где они жили на вольном поселении, во Владимирской или в Ивановской области. Я приехал туда на своем стареньком автомобиле, на «Жигулях». Выступал в местном клубе. Он был переполнен народом. Многих туда не пустили, и они стояли у открытых дверей и на улице и слушали меня, разинув рты. Дело было летом. После концерта я выхожу из клуба, иду к своей машине, а она – вся-вся, сверху донизу, в цветах, в ромашках. Зэки, пока я пел, могли выбить стекла у моей машины, проколоть шины, помять бампер, нахулиганить, а они... украсили мою машину ромашками, всю-всю... В знак благодарности мне за мой концерт. И сказали мне: «Молодец, мужик! Хорошо поешь!» Это было так трогательно. Я этого никогда не забуду.

А. Шамардин, 70-е годы

А. Шамардин, 1977 г.

Или был еще такой эпизод в моей практике. Я приехал с группой артистов в Подольск. Выступал там в общем концерте, номером. Спел несколько песен. И после концерта ко мне подходит одна женщина со своим маленьким – лет семи-восьми – сыном и говорит мне: «Мой сын Володя послушал вас и сказал: «Нет такой оценки, которую можно было бы поставить этому певцу за его голос...».

Из таких случаев и эпизодов складывается отношение людей ко мне. И их хорошее отношение ко мне для меня значит больше, чем плохое отношение ко мне каких-то худсоветов, на которое я смотрю как на издержки моей профессии.

ЕВГЕНИЙ МАРТЫНОВ: «ВСЕХ НАДО ПРИКАРМЛИВАТЬ, ТОЛЯ...»

Анатолий Шамардин:

– Женя Мартынов не по службе, а по дружбе раскрывал мне некоторые профессиональные секреты. Например, как стать популярным, как сделать, чтобы по радио часто звучали твои песни.

– Толя, на радио работают люди, которым ничто человеческое не чуждо... и чтобы они чаще приглашали тебя на радио и чаще выпускали тебя в эфир и раскручивали тебя, их всех надо прикармливать...

...Толя был наивный человек и не понимал, что значит – прикармливать сотрудников радио. К тому же он вечно перебивался с хлеба на воду и его самого надо было прикармливать. А чтобы прикармливать других, надо было иметь много денег, которых у него не было. А если бы они у него и были, он не знал бы, кому и как их давать, не был приучен к этому и никакого опыта в этом у него не было.

«ПЕСНИ-ПАРОВОЗИКИ»

Анатолий Шамардин:

– Один раз Евгений Мартынов сказал мне: «Тухманов написал замечательную песню для Софии Ротару. "Я, ты, он, она – вместе целая страна". А я сказал: "А по-моему, эта песня проходная, так себе. Другие у него намного лучше". А он сказал: "Толя, ты ничего не понимаешь. Это песня – паровозик, которая тащит за собой все другие песни, как вагоны, весь состав"».

Так я узнал от него, что у певца должны быть песни-паровозики, на которых он может далеко уехать, песни гражданского звучания. У меня таких не было, у меня все песни были только о любви.

АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН И «СЕРЕБРЯНЫЙ РУЧЕЙ» АЛИМА КЕШОКОВА

(История от Анатолия Шамардина, записанная Ниной Красновой, второй вариант одной и той же истории)

Классик кабардинской поэзии Алим Кешоков, высоко ценивший Анатолия Шамардина как певца и композитора и как человека, к тому же «кавказской национальности», не раз устраивал ему в 70-80-х годах гастроли в Нальчике, где Толя пел свои песни, в том числе и песню «Псынадаха» (то есть «Серебряный ручей») на стихи Алима Кешокова – чистую, звонкую, сверкающую разными солнечными оттенками и струящуюся, как серебряный ручей, который три красавицы могут унести в трех кувшинах:

«Три красавицы придут,
В трех кувшинах унесут...»

Зрители валом валили на концерты гостя из Москвы и аплодировали ему со всем своим кавказским темпераментом и кричали «Браво! Бис!» и буквально носили его на руках... и не хотели отпускать его из Нальчика назад в Москву. Говорили ему: «Оставайтесь у нас!»

...В советское время Алим Кешоков был председателем Литфонда СССР, очень влиятельной фигурой, и помогал многим творческим людям заработать деньги на хлеб, на жизнь, получить материальные пособия. А в постсоветское время он уже не был председателем Литфонда, и многие из тех людей, которым он помогал раньше, отвернулись от него, забыли его... Но Толя не переставал дружить с ним, регулярно звонил ему, приглашал его и его родных, и его внуков, и его дочку, Елену Кешокову, которая работала в учебной части Литинститута, на свои концерты, приезжал к нему в Переделкино на дачу. И один раз взял с собой и меня... И мы провели чудесный летний день с Алимом Кешоковым, в кругу его семьи, в стенах дачи, и со званым обедом на «пленэре», в беседке старого советского образца на территории дачи... куда жена Алима Кешокова носила нам на подносах блюда одно вкуснее другого... Алим Кешоков тогда подписал Толе Шамардину свою тоненькую-тоненькую, в два листа, в четыре страницы, книжечку из серии Ленцова «Рекламная библиотечка поэзии», а когда-то выпускал тома в переплетах с золотым тиснением...

У Толи есть несколько песен на стихи Алима Кешокова, но студийная запись – только одной песни «Псынадаха». В припеве к ней «лала-лала-ла, лала-лала-ла, лала-лала-ла-а» голос у Толи улетает куда-то высоко в горы, высоко-высоко, выше третьей октавы...

ТРИ ВСТРЕЧИ С РАСУЛОМ ГАМЗАТОВЫМ

– У меня, – говорил-рассказывал мне Толя Шамардин, – были хорошие отношения с поэтом Яковом Козловским, который был переводчиком многих кавказских поэтов на русский язык, в том числе и кабардинского поэта Алима Кешокова, на стихи которого я написал несколько песен. Но прежде всего Яков Козловский был известен, конечно, как переводчик дагестанского, аварского поэта Расула Гамзатова. И решил познакомить меня с ним. И пригласил меня в ЦДЛ, в Дубовый зал, на банкет дагестанской делегации во главе с Расулом. Я

Окончание на стр. 7

НИНА КРАСНОВА

ИЗ БЕСЕД С АНАТОЛИЕМ ШАМАРДИНЫМ

Окончание. Начало на стр. 5

пришел туда, когда банкет был уже в самом разгаре. Окидываю глазами всех, кто сидит за длинным столом, составленным из нескольких столов и ломящимся от яств и бутылок с вином и водкой, и тамаду, который произносит тосты за тостами, а дагестанского классика не вижу. Спрашиваю у Якова:

— А где Расул? Его нет?

— Он здесь. Но он уже не за столом, а под столом, не сидит, а лежит, перепил немного, — говорит Яков с сожалением.

Я смотрю под стол... и вижу там дагестанского классика. Он лежит и спит на полу, пьяный, в костюме, в белой рубашке с галстуком... галстук у него съехал на бок.

— Ну пусть Расул отдыхает, я не буду будить и тревожить его, — говорю я. — Я познакомлюсь с ним в другой раз.

В другой раз Яков Козловский опять пригласил меня на банкет дагестанской группы во главе с Расулом. И опять я увидел там почти ту же самую «гуманную картинку», как сказал бы Зощенко: все сидят за столом, едят, пьют, произносят тосты за тостами, а Расул лежит под столом, пьяный, но уже без пиджака... и спит... И опять мне не удалось познакомиться с ним. И в третий раз — тоже не удалось. Расул во время очередного банкета опять лежал под столом и спал, но уже без пиджака и рубашки, в одной майке, по-домашнему.

Так и не удалось мне познакомиться с Расулом Гамзатовым. Но своих встреч с ним я никогда не забуду. Как и вот эти его стихи:

Пить можно всем.
Необходимо только
Знать, где, когда и с кем,
За что и сколько.

АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН И РИММА КАЗАКОВА

(Из воспоминаний Нины Красновой)

С поэтессой Риммой Казаковой Анатолию Шамардину приходилось не только встречаться на каких-то мероприятиях, но и выступать в одних концертах, где из певиц выступали, например, Светлана Резанова и Ксения Георгиади, а из поэтов Виктор Боков, Николай Старшинов... с которыми дружили и Толя, и Римма.

Однажды мы с Толей подвозили Римму до самого ее дома на улицу Чаянова, с ВДНХ, с книжной ярмарки, после хорошего застолья, в котором участвовали Лола Звонарёва, рязанский поэт, бард Руслан Ибрагимов и много кто еще, и где я прочитала свою частушку:

Римма, Римма, Римма,
Ты — неповторима!
За тебя, Риммулечку,
Выпью я граммулечку.

У Толи тогда была своя машина, старая, но исправная иномарка. И я сказала Толе:

— Давай подвезем Римму до дома, чтобы ей не добираться туда на перекладных, то есть на метро или на такси...

И Римма поехала с нами... И мы всю дорогу весело общались между собой.

Римма относилась к Толе с большой симпатией (о себе я не говорю). И Толя рассказывал мне, как когда-то она говорила ему:

— Толя, твой (греческий) нос мешает тебе делать карьеру...

Толя не понимал, почему она так говорила, хотя в ее словах была большая доля правды, он отшучивался:

— Главное — мой нос не мешает мне петь.

Еще она говорила ему когда-то:

— Толя, тебе надо изменить свой нос. Тогда все женщины, и все самые лучшие женщины будут твоими.

На что Толя отвечал:

— Мне и так от них отбоя нет. Я и так не знаю, куда от них деваться...

ЕВТУШЕНКО И ШАМАРДИН ПЕЛИ «САНТА ЛЮЧИЮ» ДУЭТОМ

(Из воспоминаний Нины Красновой)

I

«Жизнь подарила мне такую всемирную прижизненную славу, которая не выпадала на долю поэтов гораздо лучших, чем я», — эпатажно-самокритично, но и эпатажно-самохвально-самолюбовально написал Евгений Евтушенко в своей книге прозы «Не умирай прежде смерти».

А. Шамардин, 1985 г.

А.Шамардин, Дом ученых, 2009 г.

В 1994 году жизнь подарила нам с Анатолием Шамардиным встречу с Евгением Евтушенко в ЦДЛе, где состоялся его творческий вечер в Большом зале. У меня в архиве сохранились наши с Толей билетики на этот вечер, напечатанные оба на одном тоненьком бежевом полупрозрачном листочке. Там есть дата этого исторического вечера — 18 мая, и помечены наши с Толей места в зале — ряд 5, места 3 и 4. И указана цена каждого билетика — 3000 рублей, которые соответствуют, наверное, 300-м теперешних рублей, или даже 30-ти? Скорее всего 30-ти.

Евгений Евтушенко читал со сцены стихи из своих книг, наизусть, читал очень артистично, как и на своей долгоиграющей пластинке, которую я купила у себя в Рязани еще до перестройки и реформ, году в 80-м. Читал он и своего «Стеньку Разина», и свои «Белые снеги», и «Со мною вот что происходит...», и «Любимая, спи...»:

...и надо обняться,
чтоб вниз не сорваться,
а если сорваться —
сорваться вдвоем.

И объяснял своим слушателям, почему он несколько лет назад уехал в Америку и что он там делает. В Америку он уехал, потому что у него в России пенсия чересчур маленькая, которой ему не хватает, чтобы жить и помогать своим родным и приемным детям, а в Америке он получает больше, преподает литературу в заштатном городке Талса, в Оклахоме.

На этом же вечере он представлял свою книгу прозы «Не умирай прежде смерти», которая продавалась в фойе и которую он потом подписывал всем желающим. Желающие заняли собой все фойе и встали друг за другом в очередь. Мы с Толей тоже купили по книге, чтобы у каждого из нас был свой экземпляр, и встали в очередь, в самый хвост, и потихоньку, «пошагово», если говорить словесами нового времени, двигались и продвигались к виновнику торжества, который сидел за журнальным столиком и подписывал всем свои книги, причем делал это не формально... Он, прежде чем написать автограф человеку, спрашивал у него не только, «как Вас зовут», но и «кто Вы по профессии», и что-нибудь еще, то есть проявлял к человеку свой искренний интерес, свое личное внимание.

Мне на моей книге он написал (без запятых и точек):

«Дорогой Нине Красновой
товарищу по перу
с самыми теплыми чувствами

ЕвЕвтушенко 1994».

II

Потом я представила Евтушенке Толю Шамардина, сказала, что это певец, который окончил иняз и поет песни не только на русском, но и на греческом, немецком, английском, итальянском языках и владеет ими в совершенстве, как и русским, и что он выступал в Европе, в Германии и Греции.

— А я слышал Вас по радио, по программе «Москва и москвичи»! — весело отреагировал на это поэт и тут же встал, вышел из-за столика и предложил Толе спеть дуэтом «Санта Лючию». И тут же, глядя ему в глаза и не дожидаясь его согласия, запел на итальянском:

Суль маре луччика...

А Толя тут же подхватил эту песню из репертуара Робертино Лоретти и из своего репертуара и подпел Евтушенке, глядя ему в глаза:

Льястро дарденто!
Плачидэ льонда,
Проспер эль венто!

И они оба, без репетиции, запели на все фойе, повышая громкость своих голосов от строки к строке:

Вените альджиле,
Баркета миа,
Санта Лючия,
Санта Лючия!

Это надо было видеть и слышать! Дуэт тенора и баритона, дуэт мастера бельканто Анатолия Шамардина и мастера поэзии и художественного чтения Евгения Евтушенко в ЦДЛе! Причем у Евгения Евтушенко был далеко не абсолютный слух (о чем и сам Евтушенко писал в своих книгах, — ему, как говорится, слон наступил на ухо), да и голос у поэта был не вокальный, но пел поэт с большим удовольствием, с непринужденностью и драйвом, и номер получился на «ура»! И наверняка запомнился всем, кто тогда был в фойе!

Евгений Евтушенко написал Толе Шамардину на книге такой автограф (тоже без знаков препинания, как и мне):

«Дорогому Толе
Шамардину
певцу — полиглоту
ото всей души

ЕвЕвтушенко 1994».

Правда, фамилию Толи Евгений Александрович написал с ошибкой: не «Шамардину», а «ШеБАРДдину» (в ней с легкой руки Евтушенки зазвучало слово «бард»), но фамилию Толи многие писали и произносили с ошибками, с неточностями, и для него это было привычно.

Перефразируя Евгения Евтушенко, Толя мог бы с улыбкой и с присущим ему юмором, который напрашивается сам собой, сказать о себе:

«Жизнь не подарила мне всемирную прижизненную славу, которая выпала на долю певцов гораздо худших, чем я».

РЕКЛАМА

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ XXI ВЕКА

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СВИДЕТЕЛЬСТВО

о государственной регистрации некоммерческой организации

Региональная общественная организация "Союз писателей XXI века"

109390 г. Москва, ул. Люблинская, д. 47, пом. VII, ком. 1

Решение о государственной регистрации некоммерческой организации при создании принято "24" января 2011 г. Главным управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Москве.

Запись о некоммерческой организации внесена в Единый государственный реестр юридических лиц "08" февраля 2011 г. за основным государственным регистрационным номером:

1 1 1 1 7 7 9 9 0 0 2 3 0 9

Начальник Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве В.В.Демидов

Учетный N 7 7 1 2 0 1 0 5 8 7

Дата выдачи "14" февраля 2011 г.

Союз писателей XXI века создан в январе 2011 года, зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации.

Президент Союза писателей XXI века — поэт и прозаик Евгений Викторович Степанов.

Союз писателей XXI века — общественная организация, объединяющая современных писателей из разных стран, налаживающая переводческие контакты, содействующая членам Союза в публикациях и продвижении на книжном рынке.

Союз писателей XXI века (совместно с Холдинговой компанией «Вест-Консалтинг») издает журналы «Дети Ра», «Зинзивер», «Зарубежные записки», «Футурум АРТ», газеты «Литературные известия», «Поэтоград», «Есенинский бульвар» (на болгарском языке), альманахи «Илья», «Другие», осуществляет информационную и техническую поддержку крупнейшего интернет-портала «Читальный зал».

Каждый член СП имеет собственный персональный сайт.

Союз писателей XXI века — некоммерческая организация, которая существует за счет взносов и пожертвований.

Тел. для справок: (495) 978 62 75
Сайт: www.writer21.ru

ЛИТЕРАТУРНЫЙ МАГАЗИН WWW.LITLAVKA.RU

В нашем Интернет-магазине Вы можете приобрести книги по ценам издательств без дополнительной наценки.

Все книги поступают к нам от издательств или непосредственно от авторов, минуя посредников.

Оплатить заказ можно через расчетный счет издательства «Вест-Консалтинг».

Пересылка книг за счет покупателя.

В Москве книги могут быть доставлены курьером.

Звоните по тел.: (495) 971 79 25

Адрес эл. почты: stepanovev@mail.ru

Реквизиты ООО «ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»:

ИНН: 7723339052
КПП: 772301001
ОГРН: 1037723024877
ОКПО: 70006949
Расчетный счет: 40702810800670000380
Банк: ФИЛИАЛ «ЦЕНТРАЛЬНЫЙ» БАНКА ВТБ (ПАО)
БИК: 044525411
Корр. счет: 30101810145250000411
Юридический адрес: 109193, Москва г, Кожуховская 5-я ул, дом № 13

Генеральный директор: Степанов Евгений Викторович

Холдинговая компания «Вест-Консалтинг» предоставляет услуги в области перевода на английский и немецкий языки:

- **Редактура и перевод текстов рекламных материалов и выступлений официальных лиц;**
- **Подготовка и презентация различных отчетов для руководства международных компаний и корпораций;**
- **Разработка уставов, положений, регламентов и процедурных вопросов для компаний и корпораций;**
- **Написание новостных блоков по продвижению и продаже продукции;**
- **Подготовка финансовой и правовой аналитики, разработка бюджетов;**
- **Преподавание техник проведения и прохождения интервью, технических навыков, теории и практики продаж, ораторских навыков, подготовки и ведения презентаций.**

В нашей компании работают профессионалы самого высокого уровня, носители языка.
Тел. для справок: : (495) 971-79-25

ИЗДАДИМ И СДЕЛАЕМ ИЗВЕСТНОЙ ВАШУ КНИГУ

Издательский центр «Вест-Консалтинг» — это многоуровневая и универсальная структура.

Наше издательство издает 7 литературно-художественных журналов, газеты «Литературные известия», «Поэтоград» и поддерживает 15 собственных литературных сайтов. Мы выпускаем книги современных авторов — более 300 наименований в год. Мы продвигаем книги наших авторов на литературном рынке. Мы обеспечиваем распространение книг авторов нашего издательства в крупнейших магазинах Москвы, Санкт-Петербурга и др. городов.

Авторы нашего издательства получают эксклюзивные возможности PR-сопровождения.

Путь от рукописи до книги и признания в литературном мире Вы пройдете наиболее быстро в издательстве «Вест-Консалтинг».

Звоните: (495) 971-79-25
e-mail: stepanovev@mail.ru
Сайт: www.west-consulting.com.ru

САЙТЫ ПИСАТЕЛЯМ

Компания «Вест-Консалтинг» — лидер в стране по производству сайтов для писателей и других деятелей культуры.

Наша фирма сделала сайты таким знаменитым поэтам и прозаикам, как Олег Чухонцев, Евгений Евтушенко, Александр Кушнер, Инна Лиснянская, Сергей Гандлевский, Евгений Рейн, Олеся Николаева, Геннадий Русаков, Владимир Новиков, Виктор Соснора, Юлий Ким, Тимур Кибиров, Наум Коржавин, Пётр Образцов, и многим другим.

Успешно функционируют разработанные ООО «Вест-Консалтинг» сайт премии «Поэт», сайт журнала «Знамя» и др.

Мы сберегаем архивы писателей, делаем их достоянием широкой общественности.

«Вест-Консалтинг» — это:

- Создание и сопровождение WEB-сайтов как составная часть продвижения на рынке;
- Сайты-визитки от 500 у.е.;
- Индивидуальный дизайн;
- Предоставление хостинга;
- Регистрация доменного имени;
- Система управления контентом (наполнением сайта) CMS;
- Регистрация в поисковых системах.

По вопросам заказа услуг звоните по телефону: (495) 971-79-25
e-mail: stepanovev@mail.ru
Сайт: www.west-consulting.com.ru

Газета Союза писателей XXI века
и Холдинговой компании «Вест-Консалтинг»
(www.west-consulting.com.ru)
Тел.: (495) 978-62-75
Интернет-ресурсы
www.poetograd.ru, http://poetograd1.livejournal.com,
http://www.facebook.com/poehtograd.vestkonsalting
Общественный совет
Лео Бутнару (Румыния), Арон Гаал (Венгрия), Владимир Делба (Москва), Светлана Дион (Испания), Станислав Пенев (Болгария), Нелли Пигулева (Болгария), Константин Кедров (Москва)
Главный редактор
Наталия Лихтенфельд
Заместитель главного редактора
Фёдор Мальцев
Шеф-редактор
Иосиф Быковский
Заместитель шеф-редактора
Сергей Киулин
Литературный редактор
Ольга Денисова
Компьютерная верстка
Анна Розанова
Отдел рекламы и связей с общественностью
Ирина Горюнова
Интернет-версия
Максим Жуков, Николай Баринов, Наталия Лихтенфельд
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-47357 выдано Федеральной службой
по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)